

Глава 637: Железная Клетка

Пытки продолжались без конца.

День за днем, ночь за ночью.

Санни кричал, когда у него был голос, и молчал, когда терял его. Когда-то давно... десятилетия назад... у него еще оставалась гордость, и он терпел мучения, не доставляя мучителю удовольствия слышать его вопль, плач и мольбы.

Но в этом не было смысла. Гордости здесь не было места... только боль.

Любой должен был умереть от нечеловеческих мук, которым его подвергали, и от ужасных ран, нанесенных его телу. Но Санни не умирал... не мог умереть... и поэтому его мучениям не было конца.

Каждое утро его раны исчезали, как будто он рождался заново. Каждое утро мучитель возвращался, и цикл продолжался.

Сам мучитель никогда не задавал Санни никаких вопросов. Казалось, что он терзает своего пленника только ради самого процесса. Однако... хозяин подземелья, казалось, никогда не наслаждался своей жестокостью. Он не наслаждался агонией своей жертвы, а, наоборот, казался почти печальным, выполняя свои обязанности.

Почему это происходило?

Как долго это происходило?

Когда же закончится этот бесконечный кошмар?

«Бесконечный... кошмар...»

Санни не знал... он уже едва знал себя. Он знал только страх, темноту и боль.

«Господи, спаси меня...»

В один из таких дней, открыв глаза, он увидел, что в камеру вошел мучитель. Его личный палач был высок и благороден, с белой, как слоновая кость, кожей, роскошными золотистыми волосами и янтарными глазами, полными спокойствия, убежденности и меланхолии.

Как всегда, мучитель начал готовить свои инструменты, и как всегда, Санни напряг свое

искалеченное тело, бессмысленно пытаюсь освободиться от оков.

...Но на этот раз произошло нечто неожиданное. Санни замер и уставился на сияющего человека перед собой, его глаза расширились.

«Может ли это быть?»

Как и в страшном кошмаре, который он видел несколько дней назад, в груди мучителя горела прекрасная сфера света. Его великолепие омыло Санни, заставив ужасную боль на мгновение отступить.

Слабая, бледная улыбка появилась на его лице.

Санни купался в свете и прошептал:

— Солнце...

О, как он мечтал снова увидеть солнце...

Мучитель замер, затем медленно повернулся к нему. Его янтарные глаза засияли от внезапно нахлынувших чувств.

— ...Ты снова говоришь?

Он сделал неуверенный шаг вперед и изучил лицо Санни, затем нежно приласкал его.

— Брат, мой брат... как приятно снова слышать твой голос.

Санни вздрогнул.

— ...Брат? Мы... братья?

Он был слаб и растерян. Мысли хаотично плясали в его разбитом сознании, хрупкие, как снежинки в летнюю жару. Ему было трудно сосредоточиться на чем-либо, даже если бы он хотел. Но... он не хотел. Он уже давно ничего не хотел.

Мучитель грустно улыбнулся.

— Неужели ты забыл даже меня?

Санни нахмурился, пытаясь вспомнить. Брат... был ли у него брат? Да, когда-то был. Его брат был благородным, доблестным и мудрым. Его брат был благословлен Лордом Света. На него была возложена священная обязанность...

Как и на самого Санни.

...А может быть, он просто вспоминал осколки старых кошмаров. Кто может сказать?

Он слабо покачал головой.

— Если мы братья... тогда... почему? Почему... ты пытаешь меня?

Мучитель некоторое время молчал, затем грустно рассмеялся.

— Ах, этот старый вопрос. Ты не задавал его уже несколько десятилетий.

Он наклонился вперед и посмотрел на Санни с печалью.

— Разве ты не помнишь? В конце концов, это ведь ты попросил меня об этом.

Зрачки Санни расширились.

«Нет... нет...»

— Я... просил тебя?

Мучитель кивнул.

— В качестве покаяния, за ужасный грех, который ты совершил. За предательство доверия Лорда Света. Это было... сто лет назад? Да, около того.

Он отвернулся и поднял длинный клинок, бросив его в пламя, яростно пылавшее в золотой жаровне.

— Прошло почти столетие с тех пор, как ты покинул меня. Выполнять наш долг в одиночку было нелегко, брат мой. Это было совсем нелегко. Но я никогда не нарушал своего слова, данного тебе.

Санни смотрел, как клинок медленно начинает светиться в пламени. Зная, что вскоре оно будет воткнуто в его плоть, он содрогнулся.

— Если я... попросил тебя об этом... тогда остановись. Я не... не хочу этого больше

Мучитель посмотрел вниз, затем мрачно улыбнулся.

— Остановиться? Но мы не можем остановиться. Пока ты не ответишь на вопрос.

Глаза Санни были прикованы к лезвию. Он прошептал:

— Вопрос? Какой вопрос?

Его брат немного помолчал, а затем спросил:

— Где то, что было доверено нам Господом? Что ты сделал с ножами?

«Ножи? Какие ножи?»

Санни не мог вспомнить ни одного ножа, и мог думать только о том, который уже раскалился докрасна в золотой печи.

— ...Я не знаю.

Его мучитель вздохнул.

— Тогда твое покаяние не остановить.

С этими словами он вынул клинок из огня и поднес его к груди Санни, где бешено билось его сердце, словно загнанный в клетку зверь.

Санни искал в своей памяти воспоминания, отчаянно желая, чтобы эта пытка закончилась. Нет, нет... он не мог вспомнить!

За долю секунды до того, как кончик лезвия разрезал его кожу, он вдруг закричал:

— Тень! Тень украл его! Янтарный нож... Тень забрал его у меня! Это он виноват! Он!

Лезвие замерло, не дойдя до плоти Санни.

Мучитель отвернулся, на его лице появилось мрачное выражение.

— ...Хорошо, что ты наконец заговорил. Однако... эта тайна была раскрыта некоторое время назад. В конце концов, Тень давно мертв.

Он посмотрел на Санни, а затем холодно спросил:

— Но что насчет другого? Где нож из слоновой кости, который я дал тебе? Неужели Тень украл и его?

Санни вздрогнул, затем медленно покачал головой.

— Нет... Я... Я спрятал его. Я спрятал его очень далеко.

Его брат закрыл глаза.

— Где ты его спрятал?

Слезы текли по лицу Санни. Он дергался изо всех сил, отчаянно пытаясь освободиться.

— Я... я не помню... я не знаю!

Мучитель вздохнул, затем опустил раскаленное лезвие на землю.

— ...Бесполезно. Все это бесполезно. Сто лет мучений, а ты все еще сопротивляешься!

Он схватился за голову и застонал, затем внезапно рассмеялся, его голос эхом отразился от каменных стен подземелья.

— Я устал... Я устал от этого больше, чем ты, брат. Почему ты покинул меня? Я не могу спасти тебя, что бы я ни делал. Я не могу снять с тебя вину, я не могу искупить тебя в глазах Господа!

Он замолчал, и медленно его лицо стало спокойным и торжественным.

Затем он посмотрел на Санни и сказал, в его глазах светилась безумная решимость:

— Столетия достаточно. Продолжение лишь разрушит то, что от тебя осталось, мой дорогой брат. Если мы не можем искупить твой грех, тогда... тогда мы должны сжечь его. Благословение Огня... мы изобретем свое собственное вместо того, которое ты потерял!

Наконец настал день, когда Санни освободили от оков и потащили прочь из подземной камеры. Он был слишком слаб, чтобы бороться со своими тюремщиками, да и не видел в этом смысла. Он не понимал, что происходит, и был просто рад наконец-то покинуть темную камеру пыток.

Он был так счастлив, что из его янтарных глаз текли слезы.

Санни привели в огромное помещение, которое было наполнено ужасным жаром и утопало в злобном оранжевом сиянии.

«...Странное... какое странное место...»

Перед ним была гигантская яма, заполненная расплавленной сталью. Там были гигантские меха, дующие постоянным потоком ветра в огонь внизу. Он слышал стук копыт по камням и видел, как могучий конь с повязками на глазах постоянно ходил по кругу, вращая деревянное колесо, к которому он был прикреплен, и которое, в свою очередь, приводило в движение меха.

Перед ямой на земле лежала странная железная клетка. Она была сделана в форме человеческого тела и открывалась, обнажая внутри полость в форме человека.

«Что... это?»

— Будь храбрым, брат мой.

Санни вздрогнул, услышав знакомый голос. Он повернул голову и увидел мучителя, стоящего рядом с ним, с мрачным и решительным выражением на лице.

— Сегодня мы сожжем твой грех... мы снова превратим тебя в оружие богов.

«Я не... понимаю.»

Прежде чем Санни успел осознать происходящее, его поместили в странную клетку, которую затем закрыли, оставив его в крошечной тьме. Его новая тюрьма обнимала его тело, как металлический панцирь. Он не мог ни двигаться, ни видеть что-либо. Он был похож на душу, заключенную в тело железного человека.

В панике Санни попытался бороться со своей металлической тюрьмой, но это было бесполезно.

Он слышал звук цепей и почувствовал, что его поднимают в воздух.

«Ч-что...»

И тут его опустили вниз... вниз, вниз... вниз в огромную яму расплавленного металла.

Внешние стенки его клетки стали горячими, а затем обжигающими.

А затем — палящими, сжигающими, испепеляющими.

Запертый в раскаленной железной клетке, Санни кричал и кричал, его плоть постоянно горела и восстанавливалась, его сломанный разум тонул в агонии и жаре... в пламени.

Но сколько бы он ни кричал...

Огонь был вечен.

Так же, как и он сам...

Горел... он горел!

Санни проснулся с криком, все еще охваченный ужасом кошмара. Он вздрогнул, затем схватился за грудь, которая была полна острой, раздражающей боли.

— Аргх!

Тени зашуршали вокруг него, расстроенные внезапным криком своего хозяина.

«Кошмар... хм. У меня его не было уже много веков.»

Он скорчил гримасу, а затем встал, прислушиваясь к грохоту небесных цепей вдалеке.

Пора было встретить новый день...

Надеясь, что он будет последним.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2795278>